

Она внимательно осмотрела Юэ Циюня с добродушным выражением лица, что только усилило его внутреннее беспокойство.

Юэ Циюнь поспешно поднялся, чтобы поклониться, но глава семьи У подняла его и завела непринуждённую беседу о повседневных делах.

— Не зря ты ученик самого Даоцзюня Цинлэя, в таком юном возрасте уже достиг таких высот. Это действительно показывает, что от великого учителя рождаются великие ученики. Как поживает твой наставник? Последний раз я виделась с Даоцзюнем Цинлэем сто лет назад. Как только это время пройдёт, я обязательно отправлюсь на гору Юйцюань, чтобы снова насладиться чаем и обсудить Дао с ним.

— Мой наставник в полном порядке, спасибо за заботу, — ответил Юэ Циюнь, внешне спокойно, но внутри он был в панике.

Он украдкой взглянул на У Ю, который стоял рядом и подмигивал ему, улыбаясь с чувством собственного превосходства.

[Что за чушь этот ублюдок наговорил своей матери?] — мысленно выругался Юэ Циюнь.

Глава семьи У подвела Юэ Циюня к длинному столу, смотря на него с выражением, словно тёща на зятя, и чем больше смотрела, тем больше ей нравилось:

— Не ожидала, что в Школе Юйцюань так много практикующих, которые любят пищу из мира смертных. Это действительно уникально. В нашей семье У такого обычая нет, и сегодня мы подготовились в спешке. Циюнь, потерпи немного, если хочешь чего-то особенного, просто скажи А Ю, и он позаботится, чтобы тебе это приготовили.

Юэ Циюнь внутренне запаниковал ещё больше, но был вынужден ответить:

— Благодарю за вашу доброту.

Глава семьи У обменялась взглядом с У Ю, стоящим рядом, и, улыбаясь, словно цветок, сказала Юэ Циюню:

— Я не буду мешать вам, детям, развлекаться. Циюнь, если у тебя есть какие-то просьбы, просто скажи А Ю, считай это своим домом и не стесняйся.

Сказав это, она ещё раз улыбнулась У Ю и, повернувшись, медленно вышла из комнаты, демонстрируя изысканную элегантность и величественность.

Служанки последовали за ней, выйдя из комнаты, кто-то осторожно закрыл за ними дверь, не издав ни звука.

В комнате снова остались только Юэ Циюнь и У Ю.

Хотя уголки губ Юэ Циюня оставались неподвижными, и он казался спокойным, его внутренняя паника была полностью разгадана У Ю.

Как только все ушли, У Ю снова не смог сдержать смеха, чуть не задыхаясь.

— Ты чему смеёшься? — взорвался Юэ Циюнь. — Что ты, чёрт возьми, наговорил своей матери?

Едва произнеся это, он передумал:

— Ладно, заткнись и не говори мне.

Он и так мог догадаться, что У Ю наговорил своим родителям.

Но он точно не собирался становиться зятем семьи У.

У Ю, наконец, смог перевести дух и, сев за стол, с расслабленным выражением лица спросил:

— Будешь есть?

Юэ Циюнь взял палочки и начал есть, не утруждая себя взглядом на У Ю.

У Ю тоже взял палочки, но, увидев, что Юэ Циюнь снова лишь слегка попробовал каждое блюдо, легонько вздохнул.

Он действительно не мог понять, какое блюдо нравится Циюню, по его выражению лица.

— Ничего не по вкусу? Завтра сменим повара, приготовим новые блюда. — Даже зная, что это бесполезно, и Циюнь никогда не покажет, что ему нравится, У Ю всё же надеялся немного порадовать его.

— Не надо. Знаешь, что в каждой ложке еды — труд многих. Расточительство — это позор. — Неожиданно выпалил Юэ Циюнь.

У Ю снова опешил, обдумывая смысл его слов.

— Тогда скажи мне, что тебе нравится, и я попрошу приготовить только это. Никакого расточительства, никакого позора. — У Ю подхватил его слова.

[Как этот парень всё ещё может быть таким надоедливым?] — мысленно вздохнул Юэ Циюнь.

Он хотел сказать: «Картошка фри, гамбургер, мороженое, сладкая газировка, барбекю и хот-пот — сможешь приготовить?» Но так и не решился произнести это вслух.

У Ю тоже вздохнул про себя. Циюнь, должно быть, думал о какой-то еде, но не хотел ему сказать.

У Ю положил несколько кусочков еды в чашу Циюня, даже подумав о том, чтобы покормить его с руки, но не решился.

Юэ Циюнь доел всё в чаше и положил палочки:

— Ладно, я наелся.

У Ю позвал служанку, чтобы убрать стол, и, не осознавая своей навязчивости, продолжил болтать с Юэ Циюнем.

Уже стемнело, и Юэ Циюнь поднялся, чтобы вернуться в соседнюю гостевую комнату. У Ю не посмел его остановить, он не сомневался, что, если он снова попытается сделать то, что сделал в прошлый раз, Циюнь без колебаний выхватит меч и кастрирует его.

Долгая ночь, и У Ю снова остался один на один с демоном сердца.

Юэ Циюнь вернулся в свою комнату, умылся и, вытянув длинные ноги, улёгся на кровать. Он пережил столько бурь, что всегда оставался спокойным.

Даже если бы У Ю посреди ночи предложил себя в качестве подушки и попытался забраться к нему в кровать, он бы остался невозмутимым.

Но загадка с пряжкой-кольцом всё ещё витала в его мыслях. Придётся ждать ещё двадцать дней, чтобы увидеть хоть часть загадки. Какую ловушку приготовил для него тот, кто стоит за всем этим?

На следующее утро У Ю постучал в дверь к Юэ Циюню, чтобы прогуляться с ним по усадьбе семьи У.

У Ю уже сменил белые одежды с узорами Школы Юйцюань на свои домашние наряды. В роскошной одежде с драгоценными поясами он действительно выглядел как маленький принц.

У Ю также приготовил для Юэ Циюня множество одежд, но тот, осознавая свою роль как представителя Школы Юйцюань, предпочёл остаться в своём даосском облачении, чтобы подчеркнуть элегантность и достоинство практикующего Школы Юйцюань.

У Ю, чья доброта была отвергнута, не расстроился, он уже привык к этому.

Циюнь был высоким и стройным, и в любой одежде выглядел великолепно. К тому же его даосское облачение, предназначенное для учеников высшего ранга, было сделано из лучших материалов, с золотыми узорами, излучающими роскошь.

У Ю, прижавшись к уху Юэ Циюня, научил его заклинанию, случайно коснувшись его уха.

Юэ Циюнь понял, что это заклинание для телепортационных магических кругов семьи У, позволяющее ему свободно перемещаться по усадьбе, возможно, даже в запретные зоны.

Чужаку У Ю мог бы подарить высокоуровневый пропускной жетон, и это уже было бы проявлением уважения, но теперь он прямо передал ему заклинание телепортации, не боясь, что у того могут быть злые намерения?

— Не волнуйся. Ты можешь гулять где угодно. — У Ю, конечно, знал, о чём думал Юэ Циюнь. Его способность читать мысли людей была лучшей в мире.

Но за всё время их знакомства были вещи, которые он так и не смог понять. За всю свою жизнь он встретил только одного такого человека.

И это был именно тот человек, которого он больше всего хотел понять.

Но как бы У Ю ни пытался выведать информацию, Циюнь не хотел ему рассказывать, обращаясь с ним как с дураком. У Ю мог только вздохнуть.

У Ю провёл Юэ Циюня по главным дорожкам усадьбы семьи У. Усадьба была огромной, и даже он сам не знал всех мест, где жили боковые ветви семьи, и никогда там не бывал.

Многие члены семьи У знали, что молодой господин вернулся, и лично пришли поприветствовать его.

Некоторые молодые практикующие, как и раньше, хотели окружить его, надеясь на его внимание.

Но времена изменились, и те, кто умел читать выражения лиц, могли видеть, что молодой господин не хотел, чтобы кто-то приближался к нему и его старшему брату — остальные должны держаться подальше и не появляться перед ними.

Несколько красивых практикующих девушек, полагаясь на то, что раньше имели некоторое расположение молодого господина, предложили прогуляться с даосом Школы Юйцюань по усадьбе, но не успели договорить, как мощная духовная сила молодого господина подавила их,

лишив дара речи.

Если бы не взгляд даоса Школы Юйцюань, который заставил молодого господина убрать свою мощь, они бы оказались на коленях под давлением этой огромной и острой энергии.

— Ладно, хватит обижать девушек. Они же твои родственники. — Когда они ушли, Юэ Циюнь тихо сказал У Ю.

У Ю с недовольным видом ответил:

— Кем они себя считают? Циюнь, почему ты всегда защищаешь других?

Он понимал, что Юэ Циюнь всегда был вежлив с практикующими девушками, чаще всего это была лишь маска, но это всё равно раздражало.

Юэ Циюнь запоминал дороги в усадьбе семьи У, не обращая внимания на У Ю. В усадьбе было множество телепортационных магических кругов, и маршруты были сложными.

У него не было злых намерений, это была просто привычка, выработанная годами.

Помимо двух глав семьи У, которых он видел вчера, Юэ Циюнь почувствовал присутствие нескольких культиваторов уровня изначального младенца. Даже если У Ю дал ему заклинание телепортации, он не осмелился действовать безрассудно.

Он не был дураком.

С наступлением вечера У Ю привёл Юэ Циюня обратно в их боковой зал.

Служанки снова подали еду, блюд было немного, но все были новыми.

Юэ Циюнь не хотел больше говорить, зная, что У Ю всё равно не слушает.

После ужина Юэ Циюнь вернулся в свою комнату, чтобы медитировать и накапливать энергию, а затем помыться и лечь спать.

<http://bllate.org/book/15201/1342032>